

- НА МОЕЙ памяти, хранящей события русского балета на протяжении более полувека, — рассказывает заслуженный деятель искусств **Елизавета Павловна Гердт**, — проезд в императорские театры танцовщиц из Италии было делом обычным. Еще в школьные годы нас удивляла и восхищала виртуозная сила многих представительниц итальянской школы классического танца. Я сама училась у великого Энрико Чекетти. Любовалась Пьериной Ленъяни в тогдашней «Золушке», «Гарлемском тюльпане», «Камарго»... Восприняв одухотворенность русского балета, она оказалась чудесной Одеттой — Одиллией и Раймондой...

Одним словом, на моих глазах происходило соединение лучших черт балета Италии и России. То, что впитала и переработала на свой лад русская душа, создав совершенно особенную — поэтичную и возвышенную манеру танца, стало неотъемлемым признаком нашей национальной хореографии, восхищающей весь мир своей человечностью и осмысленной красотой.

Сейчас мы как бы возвращаем свой «долг». Теперь уже к нам приезжают не только гастролировать, но и учиться. И мы делаем все зависящее от нас, чтобы передать свои «секреты» иноземным артистам. Появление в Большом театре итальянки — солистки «Ла Скала» Лилианы Кози уже давно привлекло мое внимание. Впервые я увидела Лилиану на репетициях «Лебединого озера». Она работала над сложнейшей ролью Одетты — Одиллии под руководством Ирины Тихомировой, педагога, обладающего умением раскрывать индивидуальность артиста. Уже на репетиции я получила возможность полностью судить о способностях Лилианы Кози и, если бы меня спросили: «Хотелось бы вам иметь такую ученицу?», я, не колеблясь, ответила бы: «Да!».

...В минувшее воскресенье состоялся дебют Кози на сцене Кремлевского Дворца съездов в спектакле «Лебединое озеро». Впечатление о Кози у меня создалось чрезвычайно приятное, как о балерине с безусловно многообещающим будущим. Удачный почин — тому порукой.

„Советская Россия“ 1965, 2 июля
г. Москва